

ИМАН КАЛЬБИ

ТУАРЕГ
СЕРЕБРЯНЫЙ МИРАЖ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
К17

Кальби И.

К17 Туарег. Серебряный мираж / И. Кальби — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 248 с. —
(Женщина Туарега).

ISBN 978-5-521-91080-9

Пустыня благословила их страсть. Пустыня прокляла их любовь. Теперь им с этим жить, каждому идя своим путем. Они думали, что их порочный секрет так и останется там, затерянным среди песков, как очередная легенда, которая то и дело оживает в великой Сахаре, подобно миражам. Вот только судьба решила иначе... Пленники запретной любви, пленники любовного треугольника, пленники традиций и условностей восточного общества, герои будут отчаянно искать свое счастье и место в таком притягательном и таком загадочном мире роскоши и запретов Востока...

Победитель конкурса «Любовь между строк» 2022 Литрес

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-91080-9

© Иман Кальби , текст, 2023
©Алена Прекрасная, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*Все события в романе являются вымышленными.
Любое совпадение с реальностью случайно.*

ГЛАВА 1

Касабланка, Марокко

— Уважаемые студенты, у нас осталось не так много времени. Не хотелось бы задерживать нашего многоуважаемого лектора. Лекция и так продлилась уже на час дольше обозначенного времени. Вижу лес ваших рук, но все вопросы, очевидно, задать мы уже не успеем. Так что давайте, последние два — и отпустим почетную гостью, — твердым голосом обратилась к аудитории модератор, крепко сжимая в руках слегка фонивший микрофон.

Иштар понимающе улыбнулась залу, кивнув студентам, что все нормально, и она готова стоять здесь перед ними столько, сколько потребуется. К ажиотажу вокруг себя она привыкла. Красавица королевских кровей, дочь одного из правителей Объединенных Арабских Эмиратов, при этом платиновая блондинка... Этот уникальный цвет волос, как и точеную фигуру, она унаследовала от матери, русской девушки, некогда встретившейся на пути жестокого и мужественного, а в то время еще и до невозможности опасного Нуреддина ибн Шерифа Макдиси, впоследствии ставшего правителем созданного в результате политической сделки с Йеменом нового эмирата

Химьярита¹. Зато свою смуглую кожу, словно подсвеченную изнутри бронзовато-серебряным сиянием, и высокий рост она забрала от отца... Ее глаза — необычного, светло-песчаного цвета — были удивительной, экзотичной деталью, придававшей лицу еще больше загадочности и даже некой инопланетности. Сама Иштар говорила, что это древний джинн вдохнул в нее при рождении душу пустыни... Те, кто знал характер и пристрастия девушки, не смели с этим поспорить.

Пустыня влекла юную принцессу с раннего детства. Конечно, сказывался зов крови, проведенные в динамично развивающемся, но все же довольно традиционном Химьярите детские годы. Но все-таки в их семье особая связь с пустыней была именно у нее. Братья и сестры Иштар, тоже безмерно почитающие свои корни, способные, подобно предкам, уходить на верблюдах навстречу золотистым дюнам и вести по сути первобытный образ жизни, словно они не пресыщенные роскошью шейхи, окруженные всеми благами цивилизации, а суровые и выносливые аскеты-бедуины, все же не испытывали этой дикой тяги к песчаному морю, а просто отдавали дань традициям.

Иштар обожала не только свою родную Аравийскую пустыню, в пески которой уходили раскидистые корни рода ее отца. Еще больше ее завораживала Сахара... Царица пустынь, подобно золотой короне венчающая голову Африканского

¹ Химьяритское царство — одно из древних государственных образований, существовавших на территории современного Йемена. Его создание и появление в составе современного ОАЭ — художественный вымысел.

континента, легендарного арабского «Магриба» — волшебного края золотого заката¹... Самая большая, самая беспощадная и щедрая одновременно...

Поэтому когда пять лет назад девушка, только окончившая элитный английский колледж Бадминтон на отлично и поставленная перед жизненным выбором своей профессии, за семейным ужином твердо озвучила, что хотела бы посвящать себя научной деятельности, связанной с изучением феномена пустынь, ее флоры и фауны, никто даже не удивился и уж тем более не посмел хихикнуть или посмотреть в ее сторону скептически. Только не в их семье. Мать Иштар, Валерия, познакомилась с ее отцом, являясь членом экологической экспедиции, занимавшейся защитой синих китов в пределах маршрутов их естественной миграции. Став законной и единственной супругой шейха нового эмирата, Валерия продолжила свое дело. Более того, муж сам подарил своей королеве природоохранный центр, равного которому по значимости и оснащению не было во всем регионе. Поэтому даже вечно подтрунивающий над младшей сестрой Адам посмотрел на Иштар с уважением и пониманием. Кто-то в их семье должен был продолжить уважаемое дело матери. В свое время Валерия выбрала синее море. Что ж, Иштар предпочла море песчаное.

Отец выслушал решение дочери и молча кивнул. В отношении детей он был безотказным, но сдержанным... Старался проявлять нежность только в присутствии «своих

¹ **Магриб** — арабское название Северной Африки. Дословный перевод слова — «место, где садится солнце, край заката».

людей» — членов семьи. Даже если рядом была прислуга, его лицо становилось непроницаемым, хоть горячие глаза и продолжали источать жар безграничного обожания и преданности их домашнему очагу и его обитателям.

Так Иштар начала осваивать удивительную, захватывающую профессию, дарящую ей столько нового... Она чувствовала себя то отважной Гертрудой Белл¹, то смелым Лоуренсом Аравийским², то даже Ларой Крофт³... Казалось, древний, малоизученный мир открывает перед ней свои непостижимые тайны, иногда она наивно уверялась в том, что уже так хорошо узнала секреты древних песков, что они ей теперь по колено, но... Стоило только в очередной раз оказаться лицом к лицу с бесконечностью извилистых хребтов дюн, все прочие эмоции отступали, оставляя место лишь одной — преклонению, восторгу и смирению... Ибо загадочная сущность пустыни не позволяла испытывать что-то другое всякому, кто осмеливался вступить на ее песчаный ковер... А если глупец по наивности и пытался восставать против этой затаившейся в многотысячелетнем грозном молчании стихии, то встречал самый решительный, безжалостный прием.

В свои двадцать три с небольшим Иштар достигла высот, немыслимых для научного сообщества. Завистники поговаривали, что за ее успехом стоит происхождение, деньги семьи

¹ Гертруда Белл — британская писательница, путешественница, археолог и политик, посвятившая свою жизнь Ближнему Востоку.

² Лоуренс Томас Эдвард (Аравийский) — британский археолог, путешественник, военный, писатель и дипломат. Внес значительный вклад в победу арабского восстания, направленного против Османской империи.

³ Лара Крофт — главная героиня серии компьютерных игр, популярный персонаж комиксов, фильмов и мультсериала.

и красивая, экзотическая внешность, но девушку мало интересовали кривотолки за спиной. Она давно привыкла к ним и воспринимала как часть своей жизни... Сама она знала ответ на этот вопрос — постигать смысл пустыни она начала давно, еще в детстве, поэтому образование служило лишь инструментом, который облекал в форму то, что миражом еще тогда витало и клубилось в ее голове... «Выбери себе работу по душе — и тебе не придется работать», — нетленные слова великого Конфуция, которого так любил ее дед, прославленный правитель Дубая Шериф Макдиси, основатель современного, процветающего государства, с детства отпечатались в ее разуме несмываемой татуировкой. Так и получилось. Иштар лавировала по изменчивым хребтам желтых песков, погружаясь в мир удивительных знаний и ярких открытий, росла профессионально, созидала — и наслаждалась... Британский и эмиратский физический географ, сверхштатный член Колледжа Св. Анны в Оксфорде, уникальный специалист по опустыниванию, песчаными бурями и редким подвидам флоры и фауны пустынь, она ездила по миру с лекциями и семинарами, издавала монографии и статьи. Слава Иштар была узкопрофильной. Ее знали в научных кругах, прежде всего, как специалиста, а не как принцессу. Мир науки был исключительно ее собственным пространством, созданным и завоеванным ею как личностью, а не как дочерью одного из самых влиятельных людей в регионе.

Иштар все еще была не замужем, что в глубине души ее, конечно же, радовало... Брак неизбежно внес бы существенные коррективы в ее жизнь, а ее пока все устраивало. Отец

не настаивал на выборе достойного спутника для дочери, но все же тактично прорабатывал возможные выгодные партии. Она спокойно и терпеливо относилась к этому, потому что так была воспитана. Потому что всецело доверяла воле мудрых родителей, понимала, что они помогут сделать лучший выбор, прислушиваясь к ее мнению и симпатиям, но все же в рамках традиций, обычаев и положения своей семьи, которым она по-человечески, без снобизма и заносчивости гордилась, отдавая дань уважения предкам, сумевшим так многого добиться и так многое дать своей родине. Иштар относилась к своему будущему династическому браку как к ответственности, которую на нее налагает происхождение. И пусть ее характер часто напоминал бурю в пустыне, а душа внутри молила об анархии и свободе, она с лихвой выплескивала эти эмоции в своих опасных увлечениях и интересной, захватывающей работе.

— Итак, последний вопрос из зала, — громко проскандировал модератор, — пожалуйста, девушка в первом ряду. Вы давно тянете руку.

«Госпожа Иштар, скажите, пожалуйста, видели ли вы когда-нибудь миражи в пустыне? Вы научный человек, но не было ли у вас ощущения, что такое странное, сюрреалистичное явление — это все-таки потусторонняя сила, не подвластная нашему пониманию?»

Девушка улыбнулась своей идеальной улыбкой, понимая кивнула.

— Пустыня — слишком сложный, загадочный и таинственный организм, чтобы пытаться объяснить его лишь

законами физики и географии... Как и все в нашем мире, она пропитана своей энергетикой, столь сильной и древней, что едва ли человеческий разум может это постигнуть. Мы можем знакомиться с этим миром, можем пытаться стать его частью, подружиться со стихией, попроситься в ее сподвижники и союзники, но никогда не сможем постичь всех ее тайн... Наука не стоит на месте, туманы, застилающие Сахару, рассеиваются, завесы, скрывающие действительность, снимаются. И мы, современные ученые, уже отнюдь не так слепы и безоружны, как наши предшественники — Калье, Ленг, Барт, Дювери¹. Но стоит только хотя бы раз в жизни увидеть на танцующей линии горизонта, отделяющей голубое бескрайнее небо от вечных песков, мираж, все твои знания уступают место первобытным страху и восторгу. Вмиг появляется лишь одна истина — все мы лишь творения Аллаха, весь наш путь — линия хребта дюны, прочерченная перстом Всевышнего, тот самый «мактуб», а пустыня — это вселенная, откуда все появляется и куда все уходит... Это начало и конец. Это пустота и наполненность. Это мы все... Вы, я... Это истина нашего бытия. Я горда выйти корнями из пустыни. Туда я и вернусь... Прах к праху... Частица к частице... Вот что для меня есть пустыня, а отнюдь не предмет научного изучения...

¹ Знаменитые исследователи пустыни.

ГЛАВА 2

Туарег вышел из палатки, поправляя черную экипировку, на ходу натягивая перчатки и балаклаву на густые, непослушные волосы цвета темного меда. Вдохнул полной грудью все еще пока свежий после холодной ночи воздух пустыни, который всего через пару часов накалится до палящего зноя. Поднял голову к небу — здесь оно всегда такое безукоризненно синее, лишь иногда украшенное белыми перьями облаков.

Люди не из этих мест часто сравнивают пустыню с морем, но Туарег всегда знал, что это сравнение неправильное... Только не для Сахары... Коренные обитатели этих древних земель — люди его народа — никогда не видели голубой глади большой воды, необъятной для человеческого взора и понимания. Единственной бесконечностью, с которой они могли сравнить пустыню, было небо... Так и мыслили они свое существование — между двух великих начал природы...

Никто не знал тайну появления племени туарегов среди древних песков Сахары. Часто голубоглазые, всегда светлокожие и высокие... Кто-то утверждал, что они есть потомки великих атлантов, оказавшихся волею случая в Африке тогда, когда их цивилизация ушла под воду. Кто-то искренне верил, что Аллах не нашел этому свободолюбивому,